

А.А. Выборнов

НЕОЛИТ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ*

Первые достоверно неолитические памятники в Самарском Поволжье были обнаружены и обследованы в середине 70-х гг. XX в. На этих материалах исследователи выделили три основные группы керамики: 1) профилированная неорнаментированная шиподонная; 2) прямостенная плоскодонная накольчатая, синхронная со щербетскими памятниками волго-камской культуры; 3) сосуды полуяйцевидной формы с примесью шамота и гребенчатой орнаментацией, аналогичные материалам хutorского этапа на Каме (Васильев, Пенин, 1977; Выборнов, Пенин, 1979; Моргунова, 1980; Васильев, Выборнов, Габяшев, Моргунова, Пенин, 1980).

Н.Л. Моргуновой была выделена волго-уральская культура. Материалы первой (елшанского типа) и второй (накольчатого типа) групп были объединены в один генетический ряд развития, не выходящий за рамки раннего неолита. Керамика первой группы близка дарьясайской, ракушечной, сурской керамике. Их близость определяется началом распространения производящей экономики, а вместе с ней и навыков производства керамики. Группа с гребенчатой керамикой рассматривалась как единое целое, относимое к позднему неолиту, так как появление гребенчатого штампа вызвано контактами волго-уральской культуры с населением лесных массивов на левшинском (позднем) этапе развития. Однако смены населения не произошло, продолжается развитие местной неолитической культуры на ее заключительном этапе. Ранний этап датируется в пределах VI тыс. до н.э., а поздний в V тыс. до н.э. (Моргунова, 1984).

Во второй половине 80-х гг. XX века началось интенсивное изучение новых неолитических памятников. К северу от бассейна р.Самары исследованы стоянки на побережье р.Сок: Чекалино IV (Мамонов, 1995), Красный Городок (Кузьмина, Ластовский, 1995), Нижняя Орлянка II (Колев, Ластовский, Мамонов, 1995), Лебяжинка I (Барынкин, Козин, 1995), Лебяжинка IV (Выборнов, Королев, Мамонов, Овчинникова, 2007), Большая Раковка II

(Барынкин, Козин, 1991), Ильинка (Мамонов, 1988; 2002), Лебяжинка V (Выборнов, Королев, Мамонов, 2002).

В конце 80-х годов XX века, кроме концепции Н.Л. Моргуновой, оформилась и другая версия развития неолитического населения лесостепного Поволжья (Васильев, Выборнов, 1988). Памятники елшанского типа были объединены в особую культурную группу с перспективой выделения самостоятельной археологической культуры. Ее происхождение связывалось с юго-восточным регионом. Видимо, происходил процесс смешения пришлого и местного населения. Сходство в формах сосудов и других признаков исследователи трактовали общими закономерностями появления первой керамики у населения близкого культурно-хозяйственного типа (присваивающие формы). Строгих доказательств наличия скотоводства не было, так как большинство памятников содержали разнотипные комплексы.

На исследованных памятниках Красный Городок, Ильинская, Большая Раковка II керамика елшанской группы, сохраняя предшествующие черты, проявляла новые признаки: плоскодонность, ряд ямочных вдавлений под венчиком, сочетание прочерков и разреженных овальных наколов. Поэтому было сделано предположение о неоднородности елшанской группы и возможности выделения двух фаз в ее развитии. Были возможны два варианта объяснения: саморазвитие или внешний импульс. Для второго варианта было больше оснований, так как в степном Нижнем Поволжье были исследованы комплексы, содержащие данную совокупность признаков (за исключением ямочного пояса) уже в раннем неолите. Что же касается памятников второй (накольчатой) и третьей (гребенчатой) групп, то И.Б. Васильевым и А.А. Выборновым также была выдвинута особая гипотеза. Внутри каждой из групп, как в южной части лесостепного Поволжья, так и в его северной зоне, были выделены хронологические подгруппы. Тем самым намечалась определенная и своеобразная линия развития этих комплексов, отличная от

* Работа выполнена при финансовой поддержке фонда РГНФ 10-01-00-393а.
© Выборнов А.А., 2010

культур сопредельных территорий – Нижнего Поволжья и лесного Прикамья. О.Н. Бадер для различения гребенчатой керамики лесного Прикамья и накольчатой посуды Нижнего Прикамья и Среднего Поволжья предложил обозначить последнюю «средневожской» (Бадер, 1981). Этот термин был принят авторами данной версии. Он вмещал совокупность памятников накольчатого типа, расположенных как в лесостепном Заволжье, так и на юге лесной зоны Среднего Поволжья. На материалах лесостепи выделен особый тип зубчатой керамики. Он отличался от лесной камской посуды, и схож с лесостепной днепродонецкой (Васильев, Выборнов, Габышев, Моргунова, Пенин, 1980).

Технико-типологический анализ обеих групп керамики показал их значительное сходство, что дало основание включить в понятие средневожской культуры и зубчато-гребенчатые материалы.

Сложение этой культуры проходило на базе позднеелшанских комплексов. Накольчатая группа своими корнями восходит к степным нижневожским культурам, где данный набор признаков сформировался уже в раннем неолите. Гребенчатая группа имела автохтонный характер, тем более что и на р.Суре (Подлесное III), и на р.Свияге (Кабы-Копры) представлены весьма архаичные памятники, по крайней мере, более древние, чем хуторской этап камского неолита.

Синкретический характер средневожской культуры придавал ей особую специфику. Подтверждением этому служили материалы не только самарского, но и сокского (Ильинская) и свияжского (Лебяжье I) бассейнов, где хорошо представлены симбиотичные комплексы архаичного типа.

В 90-е гг. XX в. шло дальнейшее развитие представлений о соотношении елшанских и накольчато-прочерченных комплексов. Так, Н.Л. Моргунова в своих сводных работах уже не исключает параллельное развитие обеих традиций (Моргунова, 1995). Роль степного населения Нижнего Поволжья в появлении накольчатой традиции орнаментации в лесостепях Поволжья была довольно значительной (Моргунова, 1997). Эти выводы сближают ее концепцию с гипотезой И.Б. Васильева и А.А. Выборнова.

В.В. Ставицкий на материалах Сурско-Мокшанского междуречья подтвердил вывод

автора о том, что памятники данного региона входят в зону распространения керамических традиций средневожской культуры (Ставицкий, 1999).

А.Е. Мамонов выделил самостоятельную елшанскую культуру, сформировавшуюся на местной мезолитической основе (Мамонов, 1999). В ее развитии исследователь проследил два этапа (Мамонов, 2000). Феномен данной культуры сводится к чрезвычайно ранним определениям абсолютного возраста. Это позволило специалистам высказать предположение о независимом юго-восточном центре керамического производства в Восточной Европе (Тимофеев, 2002). Исследователи продолжили разработку тех или иных положений. Этому способствовало появление материалов, отчасти сходных с елшанскими Волго-Уральского междуречья в Ульяновском Поволжье, Примокшанье, Похоперье. Они располагаются на правом берегу р.Волги, тем самым выводя елшанские комплексы за территориальные рамки волго-уральской культуры. А.В. Вискалин, солидаризируясь с мнением А.Е. Мамонова о том, что елшанская керамика не имеет аналогов к юго-востоку от Заволжья, выдвинул иную версию. Опираясь на материалы стоянки Усть-Ташелка на р.Свияге, автор предполагал балканский характер происхождения елшанской керамической традиции (Вискалин, 2002). В.В. Ставицкий допускал малую вероятность балканского импульса для формирования керамического производства елшанской посуды, так как эти признаки соответствуют лишь поздним этапам елшанской культуры (Ставицкий, 2004). Аналогичное замечание можно высказать и по поводу такого показателя, как узор из прочерченных линий и одинарных наколов. Он действительно представлен в позднеелшанских материалах, но появляется уже на фрагментах стоянок Чекалино IV и Нижняя Орлянка, где сосуды биконической формы отсутствуют, нет плоских днищ, а сами памятники являются одними из самых ранних (Выборнов, 2005). А.В. Вискалин доказывает начало контактов с культурами Балкан в начале V тыс. до н.э. Однако, хронологические рамки елшанской культуры укладывались в VI тыс. до н.э., имея приоритет над дунайскими. Следует учитывать и значительную территориальную удаленность даже буго-днестровской культуры от елшанской.

Н.С. Котова, рассматривая елшанскую культуру, признает местный мезолитический субстрат, а появление керамики связывает с населением Нижнего Дона. Причина тому – аридизация на рубеже VII и VI тыс. до н.э., повлекшая за собой расселение обитателей вверх по Дону и Волге (Котова, 2002). Но посуда из нижних слоев Ракушечного Яра характеризуется признаками, отличными от раннеелшанских Заволжья.

По мнению В.В. Ставицкого, корни елшанских керамических традиций следует связывать с инфильтрацией сурской культуры Приазовья (Ставицкий, 2005). Необходимо отметить, что количество памятников этой культуры крайне мало, а число находок на них весьма ограничено. Она датируется с третьей четверти VI тыс. до н.э., что позднее датировок ранних елшанских материалов.

Учитывая недостаточную аргументированность юго-западной версии, ряд исследователей сохранил свои позиции о юго-восточном ареале как наиболее приемлемом, подчеркивая, что речь не идет о зеркальном тождестве, что было бы неверно (Выборнов, 2005). Формы сосудов елшанской культуры и комплексов типа Джебела и Учаци обнаруживают определенное сходство. Орнаментация либо в виде рядов прочерков, либо сочетания прочерков и ямчатых вдавлений, либо рядов прочерков, поставленных под углом друг к другу. Именно эти узоры представлены на юго-восточных прототипах (Виноградов, 1981; Виноградов, Мамедов, 1975). К этим аргументам следует добавить еще один, технологического порядка. По данным И.Н. Васильевой в керамике елшанского типа Ивановской стоянки обнаружена примесь шамота, как в посуде Джебела, так и ранних кельтеминарских сосудах (Цетлин, 2007). Принципиальным следует признать вывод, что «по данным изучения гончарной технологии, можно предполагать не местный, привнесенный характер появления елшанского гончарства в регионе путем миграции групп населения с территории, где гончарство уже существовало и прошло определенный этап развития» (Васильева, 2007). Именно такой территорией и может являться Восточный Прикаспий. К тому же расстояние от Закаспия до Заволжья составляет порядка 800 км и проходит по облегченному меридиональному маршруту без каких-либо естественных преград. Подвиж-

ки были вынужденными: начало VI тыс. до н.э. сопряжено с резкой аридизацией и условия проживания стали весьма неблагоприятными.

Средневожская культура формируется при участии елшанской и раннего неолита степного Поволжья. Это подразумевает их хронологическую стыковку – вторая половина VI тыс. до н.э. Именно такие даты были наиболее приемлемыми как для поздней елшанской, так и для ранней накольчатой культуры Нижнего Поволжья.

Н.Л. Моргунова допускает вероятность распространения накольчатой техники в северные районы лесостепи с влиянием степных культур Нижнего Поволжья. Рассматривая вопрос о месте первоначального распространения гребенчатого штампа, исследователь допускает в качестве такового район лесостепей (Моргунова, 2004), тем самым солидаризируясь с автором данной работы.

Происхождение накольчатой керамики виловатовской группы связывается с днепродонецким вариантом (Вискалин, 2002а). При обнаружении накольчатых и гребенчатых комплексов на Виловатовской стоянке исследователи отмечали их близость с днепродонецкими (Васильев и др., 1980). Весь вопрос лишь в том, в чем природа этого сходства. А.В. Вискалин предполагает участие днепродонецкого населения, а малочисленность типичных среднедонских черт на средневожской керамике свидетельствует о том, что основной импульс при формировании средневожских памятников поднепровский, а не донской. Здесь есть узкие места, связанные в первую очередь с характеристикой этапов и их хронологии у днепродонецких культур. Ранняя фаза представлена гребенчато-прочерченной орнаментацией и датируется первой половиной V тыс. до н.э. (Котова, 2002). Что же касается накольчатой системы, то, по мнению исследователей, она заимствована от среднедонской, характеризует второй этап, то есть датируется второй половиной V тыс. до н.э. (Синюк, 1986; Котова, 2002).

Это противоречит всей системе аналогий средневожских и нижевожских накольчатых комплексов, радиоуглеродных показаний последних и елшанских. Вызывает сомнение в подобном маршруте значительная территориальная удаленность лесостепного Поднепровья и Поволжья, при отсутствии на

промежуточной территории Похоперья стоянок днепро-донецкого облика. В территориальном отношении к средневожским ближе среднедонские памятники, но А.В. Вискалин констатирует, что донской импульс прослеживается слабо. Более того, А.В. Сурков отмечает, что вслед за носителями елшанских традиций в V тыс. до н.э. в Похоперье, а затем и на Средний Дон проникли носители культуры с накольчатой орнаментацией керамики, сформировав среднедонскую культуру (Сурков, 2007). Появление короткозубой и овальнонакольчатой орнаментации на посуде памятников Верхнего Дона исследователи увязывают не с днепродонецкими и среднедонскими, а с верхне- и средневожскими (Смольянинов, 2006).

Одним из проблемных вопросов является определение территории распространения памятников средневожской культуры. Исследователи пришли к выводу, что единство гидросистемы Волги предполагало процесс продвижения отдельных групп в сопредельные районы. Проникновение накольчатой традиции в Казанское и Марийское Поволжье сопровождалось консервацией традиций, что вызвано инородным окружением, с которым не сложилось симбиотического образования, подобного самаро-сокскому (Васильев, Выборнов, 1988).

На современном уровне изысканий следует, что наиболее вероятным регионом, откуда происходит керамическое производство в лесном Среднем Поволжье, является лесостепная территория Заволжья, где этот процесс начался в VI тыс. до н.э. Однако упрощать данный процесс как продвижение южных племен только по левобережью р. Волги было бы не совсем верно. Так, в Среднем Посурье полученные материалы свидетельствуют о наличии памятников, аналогичных елшанским, а также Красному Городку и Луговому III. Как средневожская, так и сурская посуда сделана из илистой глины с незначительной примесью шамота и органики. Аналогичная технология присуща керамике стоянок Вьюново озеро I и Молебное озеро I. Поэтому допустим и иной вариант: продвижение по Суре вплоть до впадения в Волгу, на левобережье, и расселение в Марийском Поволжье (Выборнов, 2008).

В настоящее время по керамике неолитических стоянок Среднего Поволжья получено более 60 радиоуглеродных дат. Наиболее древним

оказалось определение елшанских материалов с Ивановской стоянки – 7930 ± 90 л.н. Оно хорошо согласуется с датой с этого памятника, сделанной по костям – 8020 ± 90 л.н. Таким образом, подтвердилась версия о появлении в начале VI тыс. до н.э. в лесостепном Поволжье памятников с остродонной керамикой. Вторая группа керамики, типологически не отличающаяся от первой, но содержащая примесь шамота, получила более поздние даты: 7780 ± 90 и 7680 ± 90 л.н. Иначе говоря, развитие елшанской керамической традиции в восточной части лесостепного Среднего Поволжья укладывается в первую половину VI тыс. до н.э.

В лесостепном Среднем Поволжье нельзя исключать доживание елшанской традиции до начала V тыс. до н.э. Об этом свидетельствуют радиоуглеродные даты по стоянкам II Старо-Елшанская, Ильинская, Озименки II. Исследователи предполагают длительное существование посуды елшанского типа (Ластовский, 2006). В других регионах ситуация примерно аналогичная (Котова, 2002). На Ивановской стоянке посуда с накольчатым орнаментом датируется от 7060 ± 100 л.н. до 6840 ± 90 л.н., что совпадает с абсолютными датами по позднеелшанской группе. Таким образом, возникновение накольчатой традиции на юге Среднего Поволжья, судя по типологическому, технологическому и радиоуглеродному анализам, сопряжено с проникновением определенных групп нижевожского населения типа 3-го слоя Варфоломеевской стоянки. Видимо, в конце VI тыс. до н.э. из-за экологических причин, связанных с аридизацией нижевожского региона, начиная с 7200 л.н. начинается проникновение на юг лесостепного Среднего Поволжья представителей нижевожской культурной области с накольчато-прочерченной керамикой (Юдин, 2004).

Дальнейшее развитие местной традиции представлено керамикой, изготовленной из илистой глины, прямостенной и плоскодонной, с рядом ямок под венчиком, с заглаженной поверхностью, с неорнаментированным или слабоорнаментированным полем. Фрагменты с подобной характеристикой появляются в материалах стоянок елшанского типа, где доминирует профилированная и остродонная керамика. Со временем последняя исчезает и преобладающей становится вышеописанная. О том, что данный тип сосу-

дов моложе елшанских первого типа, свидетельствует и серия радиоуглеродных дат по керамике из разных регионов: Елшанка XI – 6820±90 л.н., Красный Городок – 6730±100 л.н.; Ильинская – 6740±70 л.н.; Луговое III – 6700±100 л.н.; Красный Яр VII – 6540±80 л.н. Эти материалы выделялись во второй этап елшанской культуры, а такие признаки, как плоскодонность, объяснялись влиянием нижневожских культур (Васильев, Выборнов, 1988). Эта керамика становится составной частью практически всех памятников неолита Среднего Поволжья этой поры.

Продолжение накольчатой традиции в лесостепном Поволжье представлено в адаптированном варианте. Фрагменты, не содержащие южные черты в орнаментике, датируются: Елшанка XI – 6650±80 л.н.; Лесное-Никольское – 6570±170 л.н.; II Щербетская – 6530±90 л.н.; II Дубовогривская – 6640±80 л.н.; IV Тетюшская – 6170±90 л.н. Таким образом, накольчатая традиция в Среднем Поволжье от южной границы (р. Самара) и до лесного Марийского Поволжья развивается в рамках V – начала IV тыс. до н.э.

Керамика с зубчатым орнаментом является характерной чертой средневожской культуры. По мнению И.Н. Васильевой, посуда такого типа на Ивановской стоянке показывает определенную технологическую преемственность с предыдущим периодом (Васильева, 2007). По наличию синкретических образцов гребенчатонакольчатого типа, исследователи предполагали ее сосуществование на определенном этапе с накольчатой традицией (Васильев, Выборнов, 1988). На Виловатовской стоянке сосуд с зубчатыми оттисками получил даты – 6160±100 л.н. и 5980±100 л.н. В правобережье р. Волги фрагменты с зубчатым узором со стоянки Подлесное III получили дату 6070±90 л.н. Западнее, на стоянке Ковылай I аналогичная керамика имеет дату 6140±90 л.н. Таким образом, предположение, сделанное на основе типологического анализа, подтверждается полученными датами.

В плане перспективных исследований необходимо решение ряда задач. Во-первых, это уточнение абсолютного возраста комплексов Чекалино IV и Нижняя Орлянка II. Во-вторых, конкретизация характеристики кремневого инвентаря развитого этапа средневожской культуры. В-третьих, детализация дальнейших путей развития местного неолита.

Источники и литература

Бадер О.Н. Некоторые итоги и перспективы изучения каменного и бронзового веков Урала // Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1981.

Барынкин П.П., Козин Е.В. Некоторые результаты исследований II Большераковской стоянки // Древности Восточно-Европейской лесостепи. Самара, 1991.

Барынкин П.П., Козин Е.В. Стоянка Лебяжинка I и некоторые проблемы соотношения неолитических культур в степном и южном лесостепном Заволжье // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара, 1995.

Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья. Куйбышев, 1988.

Васильев И.Б., Выборнов А.А., Габяшев Р.С., Моргунова Н.Л., Пенин Г.Г. Виловатовская стоянка в лесостепном Заволжье // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980.

Васильев И.Б., Пенин Г.Г. Елшанские стоянки на р. Самаре в Оренбургской области // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1977.

Васильева И.Н. К вопросу о зарождении гончарства в Поволжье // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Самара, 2006.

Васильева И.Н. О гончарной технологии населения Волго-Уралья в эпоху неолита (по материалам Ивановской стоянки) // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. VIII. Оренбург, 2007.

Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междурья. Тр. ХАЭЭ. Т. XIII. М., 1981.

Виноградов А.В., Мамедов Э.Д. Первобытный Лявлякан. М., 1975.

Вискалин А.В. Пути неолитизации Волго-Камья (к постановке вопроса) // ТАС. Вып. 5. Тверь, 2002.

Вискалин А.В. Ранние группы накольчатой и гребенчатой керамики Волго-Камья: Проблемы выделения и происхождения // ТАС. Вып. 5. Тверь, 2002а.

Вискалин А.В. К вопросу о юго-западных контактах неолитических сообществ Волго-Уральской лесостепи // ТАС. Вып. 7. Тверь, 2009.

Выборнов А.А. Средневожская культура // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара, 2000.

Выборнов А.А. О раннем неолите Поволжья // Новые гуманитарные исследования. Самара, 2005.

Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара, 2008.

Выборнов А.А., Королев А.И., Мамонов А.Е. Комплекс каменного века поселения Лебяжинка V // Исторические исследования. Вып. 4. Самара, 2002.

Выборнов А.А., Мамонов А.Е., Королев А.И., Овчинникова Н.В. Неолитическая керамика стоянки Лебяжинка IV в лесостепном Поволжье // Вестник СПГУ. Исторический факультет. Самара, 2007.

Выборнов А.А., Пенин Г.Г. Неолитические стоянки на р. Самаре // Древняя история Поволжья. Куйбышев, 1979.

Колев Ю.И., Ластовский А.А., Мамонов А.Е. Многослойное поселение эпохи неолита – позднего бронзового века у с. Нижняя Орлянка на р. Сок // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара, 1995.

Котова Н.С. Неолитизация Украины. Луганск, 2002.

- Кузьмина О.В., Ластовский А.А. Стоянка Красный Городок // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара, 1995.
- Ластовский А.А. О культурном статусе керамики елшанского типа // Вопросы археологии Поволжья. Вып.4. Самара, 2006.
- Мамонов А.Е. Ильинская стоянка и некоторые проблемы неолита лесостепного Заволжья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР. Ижевск, 1988.
- Мамонов А.Е. Елшанский комплекс стоянки Чекалино IV // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара, 1995.
- Мамонов А.Е. О культурном статусе елшанских комплексов // Вопросы археологии Поволжья. Вып.1. Самара, 1999.
- Мамонов А.Е. Елшанская культура // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара, 2000.
- Мамонов А.Е. Новые материалы Ильинской стоянки в Самарской области // Историко-археологические изыскания. Вып.5. Самара, 2002.
- Моргунова Н.Л. Ивановская стоянка эпохи неолита-энеолита в Оренбургской области // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев, 1980.
- Моргунова Н.Л. Эпоха неолита и энеолита в лесостепной зоне Волго-Уральского междуречья. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1984.
- Моргунова Н.Л. Ивановская стоянка в Оренбургской области // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1988.
- Моргунова Н.Л. Неолит и энеолит юга лесостепи Волго-Уральского междуречья. Оренбург, 1995.
- Моргунова Н.Л. Население юга лесостепи Волго-Уральского междуречья в эпохи неолита-энеолита-ранней бронзы. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1997.
- Моргунова Н.Л. К проблеме определения культурной принадлежности и хронологии неолитических памятников Самарского Поволжья и Южного Приуралья // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб., 2004.
- Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. Воронеж, 1986.
- Смольянинов Р.В. Неолит Верхнего Дона // Актуальные проблемы истории, археологии, этнографии. Самара, 2006.
- Ставицкий В.В. Каменный век Примокшанья и Верхнего Посурья. Пенза, 1999.
- Ставицкий В.В. Актуальные проблемы изучения первобытной археологии Поволжья // Материалы XXXVI Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Пенза, 2004.
- Ставицкий В.В. Проблема неолитизации Волго-Донской лесостепи // Новые гуманитарные исследования. Самара, 2005.
- Сурков А.В. Неолитические памятники Среднего Похоперья. Воронеж, 2007.
- Тимофеев В.И. Некоторые проблемы неолитизации Восточной Европы // ТАС. Вып.5. Тверь, 2002.
- Цетлин Ю.Б. О происхождении верхневолжской культуры // Влияние природной среды на развитие древних сообществ. Йошкар-Ола, 2007.
- Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов, 2004.